

Индекс УДК 811.511.11

Код ГРНТИ 16.41.25

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-122-03-93-101

Т.Б. АГРАНАТ*

Идиомы сето на территории России

В статье излагаются некоторые результаты завершившегося научного проекта «Комплексное социолингвистическое и грамматическое исследование идиома российских сето». В рамках проекта был предпринят ряд экспедиций в Печорский район Псковской области, на автохтонную территорию проживания сето, и в Красноярский край, куда сето переселились на рубеже XIX и XX вв. Цель проекта — получить полное синхронное грамматическое описание по сути двух идиомов: печорских и красноярских сето, а также исчерпывающие сведения о современном функционировании этих идиомов. Идиом красноярских сето впервые стал объектом как собственно лингвистического описания, так и социолингвистического обследования.

В статье речь идёт об этнической идентичности и этнонимах сето, о сохранении ими своих культурных традиций и обычаев; даётся некоторая социолингвистическая информация, полученная в ходе полевого социолингвистического обследования. Приведены некоторые черты языка сето, отличные от близкородственных языков, а также показаны языковые различия двух идиомов.

Ключевые слова: прибалтийско-финские языки, сето, Псковская область, Красноярский край, полевые исследования

Сето — автохтонное население Печорского района Псковской области и юго-восточной части Эстонии. Территория, исторически заселённая сето, называется *Setomaa*, букв. *земля сето*. Существуют три гипотезы о происхождении сето. По одной из них, сето — подвергшиеся эстонизации русские староверы. По другой гипотезе,

сето — потомки эстонских переселенцев. Наиболее правдоподобная точка зрения: сето являются автохтонным прибалтийско-финским населением Сетомаа. Границы проживания сето установились с XIII в. Общая площадь Сетомаа составляет около 1700 кв. км. В настоящее время около 2/3 принадлежит России, около 1/3 — Эстонии [13].

* **Агранат Татьяна Борисовна** — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, профессор Московского государственного лингвистического университета, руководитель проекта «Комплексное социолингвистическое и грамматическое исследование идиома российских сето» (18-012-00802).

E-mail: tagranat@yandex.ru

До 1920 г. Эстония была частью Российской империи, соответственно, и земля сето целиком входила в её состав. С 1920 г., когда Эстония получила независимость, и до 1940 г., когда она была присоединена к СССР, территория исконного проживания сето входила в состав Эстонии. В 1944 г. произошла демаркация административной границы между Эстонской ССР и РСФСР, и Печорский район был присоединён к Псковской области. Таким образом, часть сето стала проживать в Эстонии, часть — в России [11].

Согласно переписи населения Эстонии 2021 г., 26 220 её жителей понимают язык сето. В действительности число носителей сето может быть и не таким. Дело в том, что в ситуации, когда официальная статистика в Эстонии не признаёт сето национальным меньшинством, единственным способом заявить о своей этнической принадлежности остаётся возможность сказать переписчикам об использовании своего этнического языка, что не обязательно связано ни с реальным знанием языка, ни с его практическим употреблением [10, с. 75].

По предыдущей переписи, 2011 г., в Эстонии проживало около 128 000 чел., из них, по оценкам [13], около 4000 было сосредоточено в эстонской части Сетомаа, около 8500 проживало в других частях Эстонии.

По данным Всероссийской переписи населения 2021 г., в России проживают 242 сето, из них 142 — в Псковской области, 63 — в Красноярском крае, остальные расселены по другим регионам РФ. Согласно предыдущей переписи населения, в 2010 г. в России проживали 214 сето, 123 из них — в Псковской области, в местах традиционного проживания, 75 — в Красноярском крае, остальные дисперсно расселены в других регионах Российской Федерации. Этим цифрам нельзя полностью доверять, так как некоторые сето называли себя эстонцами¹, а поскольку эстонцы также проживают в России, невозможно определить реальное число сето, проживающих в России.

В ходе экспедиций мы выявили существенно большее число сето как в Печорском районе Псковской области, так и в Красноярском крае. В Красноярский край сето переселялись с 1890-х гг. до 1914 г., сначала стихийно, а с 1906 г. — по аграрной реформе П.А. Столыпина. В настоящее время потомки переселенцев компактно проживают в двух деревнях в Партизанском районе (Хайдак и Булатновка) и в одной деревне в Рыбинском районе (Новая Печёра) (подробно о сето в Сибири см. [2, 3]) (ил. 1). В прошлом сибирские сето проживали в большем числе населённых пунктов. Подробное описание судеб деревень красноярских сето: даты основания, иногда — имена самых первых поселенцев, число жителей в разные годы, слияние с другими населёнными пунктами, исчезновение и т.п. см. [17, с. 205]. О численности переселенцев в разные годы см. [8, 15].

Этническая идентичность и этнонимы

Таким образом, сложились три этнические группы сето, две из которых проживают в РФ. Печорские и эстонские сето находились в довольно плотном контакте вплоть до самого последнего времени, тогда как красноярские сето в прошлом совсем не имели возможности контактировать с сето европейской части; сейчас они иногда приезжают на этнические праздники, которых у сето довольно много.

Одним из наиболее значимых является праздник Успения, который отмечается ежегодно 28 августа. Праздничные мероприятия начинаются в г. Печоры, в Псково-Печерском Успенском монастыре. Монастырь был основан в 1473 г., и сето тогда же были обращены в православие и стали монастырскими крестьянами. Монастырь до сих пор остаётся важнейшим культурным и религиозным центром, объединяющим всех сето. Затем этнический праздник уже без религиозной составляющей продолжается в деревне Сигово

¹ О самоназвании сето речь пойдёт ниже.

в «Музее-усадьбе народа сето». Ещё одно важное сетоское ежегодное мероприятие — выборы короля, День королевства сето, в основу которого был положен сетоский эпос о короле Пеко, искусственно придуманный эстонскими фольклористами в 1920-е гг. (подробнее о сочинении эпоса см. [10, с. 114–117]). Сето сохраняют много собственных культурных традиций (о культурных традициях сето см. подробно [1]). У сето есть также обычаи, не похожие на эстонские, в частности сето пьют эфир, чем сильно выделяются из окружающих этносов (см. рассказы об обычае пить эфир, записанные в г. Печоры и в Красноярском крае, на сето с переводом на русский язык в [4]).

Сето никогда не отождествляли себя с эстонцами, этому, в частности, способствовала принадлежность эстонцев и сето к разным конфессиям. Как пишет А. Шалвен, важной составляющей идентичности сето до 1917 г., бесспорно, была православная религия. Себя они осознавали прежде всего принадлежащими к этой конфессии, которая ассоциировалась у них с русской идентичностью и русским языком, они её называли русской религией. По этой причине они себя иногда называли русскими, хотя и осознавали, что говорят на другом языке [9, с. 120].

В буржуазной Эстонии сето считались эстонцами. Молодая Республика стремилась каким-то образом воплотить на практике представление эстонских интеллектуалов о происхождении и самобытности сето, которое можно было бы резюмировать следующим образом: сето — это эстонцы, но они этого не знают, поэтому мы должны помочь им это осознать [9, с. 123].

В Российской империи сето не имели ни паспортов, ни фамилий. В 1920-е гг. сето, оказавшиеся в независимой Эстонии, получили эстонские фамилии. Переселенцам в Сибирь выдавали паспорта, необходимые в качестве дорожного документа,

Ил. 1. Самый старый дом в деревне Хайдак, начало XX в.

и, соответственно, давали фамилии. Поскольку они были православными, получали русские фамилии, это их отличало от эстонцев, которые тоже переселялись в Сибирь по столыпинской реформе.

В советских паспортах сето записывали эстонцами. В советской, а затем и российской традиции сето признавались одной из этнических групп эстонцев, исповедующей православие (см., например, [5], а также Большую российскую энциклопедию (БРЭ) [6]), последнее выглядит анахронизмом, поскольку сето были внесены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации в редакции от 17 июня 2010 г. № 453.

Как печорские, так и сибирские сето категорически не приемлют отождествления их с эстонцами, однако довольно часто они называют себя эстонцами, а свой язык — эстонским, подразумевая именно сето. Дело в том, что сето привыкли к официальному названию, что послужило причиной его синонимичного использования в качестве эндоэтнонима. При этом собственно эстонцев они называют исключительно уничижительным экзоэтнонимом *tdõi* 'дикари' (подробно см. [7]).

Название *сету* изначально было уничижительным, используемым эстонцами. Сами сето называли себя «народ земли» (*maarahvas*), как и эстонцы до середины XIX в., или использовали обозначения,

Таблица 1

**Расхождение лексики сето и эстонского
по 200-словному списку М. Сводеша**

	Сето	Эстонский
птица	čirk	lind
собака	pini	koir
новый	vahcõnõ	uus
варить	kiit'mä	küpsema
кричать	rüük'mä	karjuma
бить	pes'mä	lööma
драться	taplõma	kakelma
толкать	toukama	suruma
мокрый	hämm'	märg
тереть	püh'k'mä	hõõruma
чесать	s'üt'mä	kriimustama
гладкий	tasano	sile
змея	uss'	madu
мыть	mõskma	pesama
сжимать	pit'stämä	suruma
прямой	õgõv	sirge
связывать	köüt'mä	siduma

содержащие местоимение первого лица множественного числа: «мы», «наш народ», «наш язык». Однако с конца XIX в. некоторые из них начали использовать слово «сето», чтобы отличать себя от русских и эстонцев, как это часто бывает, когда народ принимает для обозначения себя название, которое ему дают другие, т.е. преобразует экзоним в эндоэтноним. Согласно популярной точке зрения, этноним произошёл от искажённой формы партитива указательного местоимения (seta). Он образовался в первой половине XVIII в. В то время жители окрестностей города Печоры покупали горшки и другую глиняную тару на фабрике в Печорах и обменивали их на тряпки в других частях Эстонии. Затем они продавали тряпки на фабрику в Ряпина. Во время этих туров общение сето с эстонцами порой

сталкивалось с языковыми трудностями, и, чтобы выяснить пожелания покупателей, продавцам горшков приходилось спрашивать: «Kas taht seta vai seta?» 'Ты хочешь это или это?'. Слово *seta*, которое постоянно повторялось в их речи, было изменено путём контаминации с другой особенностью их языка (наличием гласной 'o' дальше первого слога) в слово 'seto', которым эстонцы стали их обозначать [9, с. 122].

Наши информанты требуют, чтобы их называли «сето», считая произношение «сету» неверным. Тем не менее до недавнего времени в научной литературе использовались этноним и лингвоним «сету».

Русские называли их полуверцами, потому что они, хотя и были православными, продолжали сохранять языческие обычаи, поскольку языком церкви у сето всегда был русский, которого большинство из них не знало. Наши сетоские информанты до сих пор иногда, говоря по-русски, используют этот термин в качестве эндоэтнонима.

Язык

Сето отличаются от эстонцев не только конфессией, традициями и культурой, но и языком. Язык сето относится к южной подгруппе прибалтийско-финской группы финно-угорской подсемьи уральской семьи языков. Генетически близок эстонскому языку, тем не менее, по двухсловному списку М. Сводеша расхождение между этими языками составляет 17 корней (табл. 1).

Живущие в Красноярском крае носители сето, не имевшие контактов с эстонцами, не понимают спонтанную эстонскую речь. Однако идиом сето стал признаваться самостоятельным языком в самое последнее время, и даже в БРЭ для него не отведено специальной статьи. Ещё совсем недавно он считался диалектом, а до этого — говором вырусского диалекта эстонского языка. Именно так он и назван в упоминавшейся выше статье «Сету» в БРЭ, где его носители именуются этнографической группой эстонцев (см. [6]).

То, какие прибалтийско-финские идиомы считаются эстонскими диалектами, в большей степени зависит от политической и этнической истории Эстонии и не основывается на лингвистических критериях. Например, водский язык и диалект сето отличаются от стандартного эстонского в одинаковой степени. Почему водский — язык, а сето — диалект, объясняется различием их политической и этнической истории [16, с. 232].

Язык сето имеет большие отличия от эстонского на всех языковых уровнях. В фонологии согласные, в отличие от эстонских, различаются по твёрдости/мягкости, ср. минимальные пары: *kuuk* — «маленький блинчик», *kuuk* — «крюк»; *hal'l* — «серый», *hall* — «иней». Имеется отсутствующая в эстонском языке гортанная смычка, возникшая на месте исторических согласных *k* и *t*. Гортанная смычка очень частотна, поскольку встречается во многих аффиксах, она, в частности, является маркером множественного числа, ср.: *kala* — «рыба» (ед. ч.), *kala'* — «рыбы» (мн. ч.).

В вокализме также есть существенные отличия от эстонского. Сохраняется гармония гласных, тогда как в эстонском языке она отсутствует. Помимо совпадающего с эстонским гласного заднего ряда средне-верхнего подъёма [ɤ], обозначаемого в эстонской орфографии 'õ', присутствует близкий по артикуляции гласный среднего ряда верхнего подъёма [i̯], по звучанию совпадающий с русским 'ы'. Ср. минимальную пару: [t͡sɤrri] — 'круг' genitive, [t͡sɤri] — 'круг' partitive ([t͡sɤri] — 'круг' nominative). По свидетельству наших информантов в Печорском районе Псковской области, сето, живущие в Эстонии, перестали различать эти звуки и во всех случаях произносят гласный [ɤ].

В формальной морфологии характерной чертой является утрата агглютинации. В именном словоизменении в некоторых типах основ появилась внутренняя флексия. В целом большое количество падежных форм, характерное для прибалтийско-финских языков, сохраняется, однако их

Таблица 2

Склонение существительных

падеж	школа	стул	веревка	колодец
nominative	kuul	tuul	nüür	kaiv
genitive	kooli	tooli	nööri	kao
partitive	kuuli	tuuli	nüüre	kaivo
illative	kuuli	tuuli	nüüri	kaivu
inessive	koolih	toolih	nöörih	kaoh
elative	koolist	toolist	nööri	kaost
allative	koolilõõ	toolilõõ	nöörilee	kaoloo
adessive	koolil	toolil	nööri	kaol
terminative	koolini	toolini	nööri	kaoni

семантика существенно отличается от родственных языков, о чём будет сказано ниже. В таблице 2 представлено склонение четырёх существительных.

В самых маргинальных случаях получается, что падежи различаются только огласовкой корня: *kooli* — *kuuli*, *tooli* — *tuuli*, *nööri* — *nüüri*.

Глаголы, с одной стороны, почти перестали спрягаться, т.е. в парадигме многие лично-числовые формы совпали и различаются только с помощью местоимения:

ma' tõi	я принёс	mii' tõi	мы принесли
sa' tõi	ты принёс	tii' tõi	вы принесли
timä tõi	он принёс	nimä' tõi	они принесли

С другой стороны, агглютинация утратилась не только в именном, но и в глагольном словоизменении, где произошла фузия — склейка аффиксов друг с другом и/или с основой. В результате появилось большое число словоизменительных типов глаголов, кажется, что вообще все глаголы спрягаются по-разному, и непонятно, как носители языка могут запомнить такое количество форм, в которых невозможно вычленишь аффиксы:

- *tulla'* 'приходить', *tulõ* 'я прихожу', *tulõ* 'он приходит', *tulli* 'я пришёл', *tul'l* 'он пришёл';

- *tetä* 'делать', *tii* 'я делаю', *tege* 'он делает', *tei* 'я делал', *tek* 'он делал';
- *jäia* 'оставаться', *jää* 'я остаюсь', *jääss* 'он остаётся', *jäi* 'я остался', *jäi* 'он остался' и т.д.

В грамматической семантике также имеются отличия от эстонского языка. Большое количество членов падежной парадигмы как в сето, так и в родственных языках, обусловлено наличием падежей, с помощью которых выражается локализация объектов в пространстве. В других прибалтийско-финских языках в принципе сохраняется выражение локализации с помощью пространственных падежей, в сето же исторически локативные падежи практически перестают употребляться в первоначальном значении. В пространственном значении они заменяются конструкциями с послелогом:

1)

<i>Maja</i>	<i>sais</i>	<i>silla</i>	<i>mano</i>
дом	стоять.PRS.3SGc	мост.GEN	у
Дом стоит у моста.			

2)

<i>Siili-l</i>	<i>oma</i>	<i>nõgla</i> ²
ёж-AD	быть.PRS.3SG	иголка-PL
У ежа есть иголки.		

В примере (1) нахождение возле ориентира выражено послелогом, в примере (2) принадлежность выражена адессивом, падежом, который исторически выражал нахождение возле ориентира, а в настоящее время утратил эту функцию.

Как говорилось выше, базовая лексика сето и эстонского языков очень сильно различается. Кроме того, в сето имеются очень старые русские адаптированные заимствования, отсутствующие в эстонском: *raaba* 'пожилая женщина' < баба; *hiitra* < хитрый; *tsässon* < часовня; *tseesna* < честно и др. Некоторые заимствования из русского языка сохраняются только на российской территории; в говорах, распространённых в эстонской части Сетомаа,

они вытеснились эстонскими словами, например: *tiranik* 'полотенце' < утиральник. У сибирских сето сохранились архаичные русские заимствования, которые у печорских сето заменились эстонскими словами, например: *kos'tma* 'в гости'. В то же время, и у сибирских сето появились инновации, например произошёл семантический сдвиг: словом *koivu*, которым в печорском идиоме и в других прибалтийско-финских языках обозначается берёза, стали называть дерево вообще.

Идиомы печорских и красноярских сето довольно сильно разошлись, взаимопонимание между их носителями затруднено.

До недавнего времени сето оставался бесписьменным языком. В Российской империи сето были неграмотными. Эстонская конституция 1920 г. гарантировала право малочисленных народов на обучение на родном языке. Но это не относилось к сето. Во-первых, не было письменности, поэтому невозможно было обучение на этом языке. А кроме того, сето официально признавались эстонцами, поэтому их обучали на стандартном эстонском языке, в основе которого лежат северные эстонские диалекты, сильно отличающиеся от языка, на котором говорят сето. Дети сето с большим трудом понимали стандартный эстонский [9, с. 128–129].

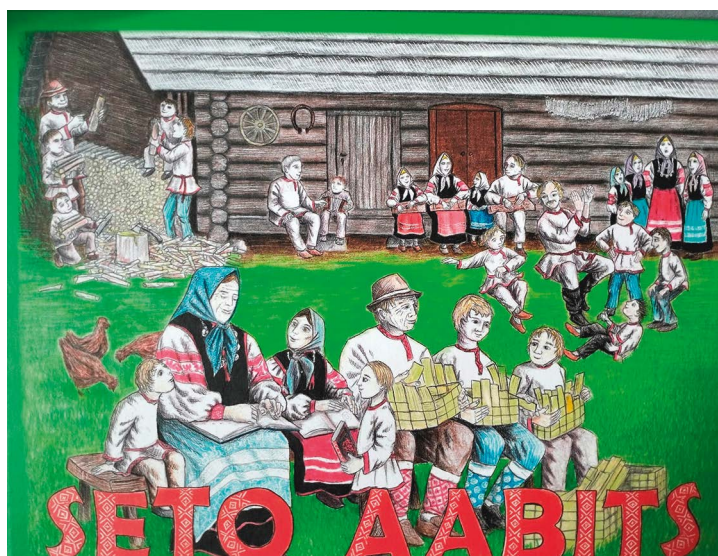
В советское время, несмотря на то, что формально Печорский район был территорией РСФСР, там функционировали школы с эстонским языком преподавания, в которых учились дети сето. После распада СССР вплоть до 2005 г. в городе Печоры в одной из школ велось обучение на эстонском языке, а в 1990-е гг. детям, живущим в приграничных деревнях, разрешалось ежедневно пересекать границу и ходить в эстонские школы.

С 2005 г. всё школьное обучение было переведено на русский язык. Школьное образование на эстонском языке создавало проблемы: продолжить обучение и строить карьеру невозможно было на русском языке, а значит, нужно было переезжать в Эстонию. В Печорском районе оставались только те,

кто не собирался учиться дальше. Поколение этнических сето, учившееся в русской школе, уже не владеет сето, обучение на эстонском языке служило фактором сохранности сето как языка домашнего общения. Информанты рассказывали, что перед тем, как отдать ребёнка в эстонскую школу, с ним старались говорить дома по-эстонски, но, поскольку эстонский язык всё равно не был языком домашнего общения, разговаривали на сето. Русский язык дети выучивали в среде. Таким образом, дети усваивали три языка. Когда школьное обучение перевели на русский язык, родители перед школой старались говорить с детьми по-русски. (О функциональном распределении трёх языков: сето, эстонского и русского у печорских сето подробно см. [1].)

Первое поколение переселенцев в Сибирь было неграмотным. Затем были приглашены учителя-эстонцы. В 1930-е гг. почти все учителя-эстонцы были расстреляны, эстонские учебники уничтожены, языком преподавания как для сето, так и для эстонских детей стал русский. Тем не менее сето продолжал оставаться языком повседневного общения, многие из поколения 1960-х гг. рождения до школы не знали русского языка. Ключевую роль в межпоколенческой передаче сето сыграли бабушки (подробно об этом см. [3]).

В 1920-е гг. в Эстонии предпринимались попытки создания литературного языка сето, но они провалились, хотя в 1926 г. было переведено и издано Евангелие (второе издание вышло в 2013 г. [14]). В настоящее время письменность на сето существует, в Эстонии издаётся газета «Setomaa», которую читают также и печорские сето. Информантам, читающим эту газету и активно посещающим церковь, был задан вопрос, читают ли они Евангелие на сето. Они отметили, что язык Евангелия хороший и для них он родной и понятный, но читать религиозную литературу на сето неестественно, и потому они читают Евангелие

Ил. 2. Сетоский букварь

на церковнославянском языке. Поскольку они православные, то читать Евангелие по-эстонски для них тоже неестественно.

В 2011 г. в Эстонии вышел сетоский букварь [12] (ил. 2). Печорские сето могут им пользоваться, в то время как красноярские утверждают, что большая часть его лексики для них чужая, и говорят о необходимости создания букваря на их идиоме.

Заключение

Таким образом, в результате исторических событий сложились три этнические группы сето, две из которых – на территории РФ. Все сето, безусловно, осознают себя единым этносом с общей культурой и общими, бережно сохраняемыми традициями. Тем не менее в настоящий момент можно говорить о трёх идиомах сето, на чём настаивают сами их носители. Идиом сибирских сето ожидаемо отличается от западных идиомов больше, чем последние друг от друга, поскольку он развивался изолированно более ста лет. Все идиомы относятся к угрожаемым и требуют принятия мер по ревитализации. Представляется, что при создании учебных пособий в рамках программ по сохранению и ревитализации сетоских идиомов необходимо учитывать различие последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранат Т.Б. Язык, культура и традиции печорских сето // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (820). С. 219–226.
2. Агранат Т.Б. Сето в Сибири // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бубриховские чтения: задокументированное народное слово» (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.). Петрозаводск: ПетрГУ, 2020. С. 38–41.
3. Агранат Т.Б. Особенности (не)передачи языка у сибирских сето // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 3. С. 9–18.
4. Агранат Т.Б., Гусев В.Ю., Орлов В.А. В эфире сето и камасинцы (документальные свидетельства сето-камасинских контактов) // Родной язык. Лингвистический журнал. 2020. № 2. С. 209–229.
5. Тишков В.А. (ред). Народы России: Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
6. Тынурист И. Сету // Большая российская энциклопедия. Т. 30. 2015. <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/5149345> (дата обращения: 17.07.2025).
7. Agranat T.B. Petites langues et grands problèmes: autour des nominations du vote, de l'ingrien et du seto, et de leurs variétés // Moskvitcheva S. et Viaut A. (eds.), Les noms des variantes de langue minoritaire. Études de cas en France et en Russie, Presses Universitaires de Bordeaux (Bordeaux, France), 2024. Vol. 2. Pp. 295–310.
8. Buck V. Petseri eestlased. Tartu, 1909.
9. Chalvin A. La construction de l'identité des Setos (1920–1940) // Études finno-ougriennes. 2011. T. 43. Pp. 119–144.
10. Chalvin A. Les Setos d'Estonie. Armeline: Crozon, 2015.
11. Dautancourt V. La frontière Estonie-Russie entre absence de traité juridique et réalités quotidiennes // Études finno-ougriennes. 2010. T. 42. Pp. 159–195.
12. Hõrna A., Kauksi Ü., Lillmaa T., Reimanni N., Riitsaarõ E. Seto aabits. Setomaa Valdade Liit, 2011.
13. Külvik H. (ed.) Setomaa. Unique and genuine. Seto instituut, 2014.
14. Mi' Issändä Jeesusõ Kristusõ pühä Evangeelium Matvei, Marki, Luka ni Joanni kirotõt. Seto kirävara. Seto Instituut. Värska, 2013 [1926].
15. Nigol A. Eesti asundused ja asupaidag Wenemaal, Tartu, 1918.
16. Pajusalu K. Estonian dialects // Erelt M. (ed.) Estonian Language. Linguistica Uralica, supplementary series. 2003. Vol. 1. Pp. 231–272.
17. Piho M. Siperian setukaiset // Koltat, karjalaiset ja setukaiset / T. Saarinen ja S. Suhonen toim. Kuopio: Snellman-Instituutti, 1995. S. 200–219.

Seto Idioms in Russia

Tatiana Borisovna Agranat – Doctor of Philology, leading researcher at the Institute of Linguistics of RAS, professor at the Moscow State Linguistic University, head of the project "Comprehensive Sociolinguistic and Grammatical Study of the Russian Setos' Idiom" (18-012-00802).
E-mail: tagranat@yandex.ru

The article presents some of the results of the completed scientific project "Comprehensive Sociolinguistic and Grammatical Study of the Russian Setos' Idiom". The author of the project made a number of expeditions to the Pechora district of the Pskov region, to the indigenous Seto territory, and to the Krasnoyarsk Territory, where the Seto people moved at the turn of the 20th century. The project aimed to obtain a complete synchronous grammatical description

of essentially two idioms: Pechora and Krasnoyarsk Seto, and collect comprehensive information about the modern functioning of the two idioms. For the first time, the idioms of the Krasnoyarsk Seto were the subject of both linguistic description and sociolinguistic study.

The article deals with the ethnic identity and ethnonyms of the Seto people, the preservation of their cultural traditions and customs; it provides certain sociolinguistic information obtained in a field sociolinguistic survey. Some features of the Seto language that differ from closely related languages are included in the article, as well as the linguistic differences between the two idioms.

Keywords: Baltic Finnic languages, Seto, Pskov region, Krasnoyarsk Territory, field research

REFERENCES

1. Agranat T.B. Yazyk, kul'tura i traditsii pechorskikh seto // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki, 2019. № 4 (820). S. 219–226 (in Russian).
2. Agranat T.B. Seto v Sibiri // Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Bubrikhovskie chteniya: zadokumentirovannoe narodnoe slovo». (Petrozavodsk, 27–28 oktyabrya 2020 g.). Petrozavodsk: PetrGU, 2020. S. 38–41 (in Russian).
3. Agranat T.B. Osobennosti (ne)peredachi yazyka u sibirskikh seto // Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy. 2021. № 3. S. 9–18 (in Russian).
4. Agranat T.B., Gusev V.Yu., Orlov V.A. V efire seto i kamasinty (dokumental'nye svidetel'stva seto-kamasinskikh kontaktov) // Rodnoi yazyk. Lingvisticheskii zhurnal. 2020. № 2. S. 209–229 (in Russian).
5. Tishkov V.A. (red). Narody Rossii. Entsiklopediya. M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 1994 (in Russian).
6. Tynurist I. Setu // Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. T. 30. 2015. (<https://old.bigenc.ru/ethnology/text/5149345>) (data obrashcheniya: 17.07.2025) (in Russian).
7. Agranat T.B. Petites langues et grands problèmes: autour des nominations du vote, de l'ingrien et du seto, et de leurs variétés // Moskvitcheva S. et Viaut A. (eds.), Les noms des variantes de langue minoritaire. Études de cas en France et en Russie, Presses Universitaires de Bordeaux (Bordeaux, France), 2024. Vol. 2. Pp. 295–310.
8. Buck V. Petseri eestlased. Tartu, 1909.
9. Chalvin A. La construction de l'identité des Setos (1920–1940) // Études finno-ougriennes, 2011. T. 43. Pp. 119–144.
10. Chalvin A. Les Setos d'Estonie. Armeline: Crozon, 2015.
11. Dautancourt V. La frontière Estonie-Russie entre absence de traité juridique et réalités quotidiennes // Études finno-ougriennes. 2010. T. 42. Pp. 159–195.
12. Hörna A., Kauksi Ü., Lillmaa T., Reimanni N., Riitsaarõ E. Seto aabits. Setomaa Valdade Liit. 2011.
13. Külvik H. (ed.) Setomaa. Unique and genuine. Seto instituut, 2014.
14. Mi' Issändä Jeesusõ Kristusõ pühä Evangeelium Matvei, Marki, Luka ni Joanni kirotõt. Seto kirävara. Seto Instituut. Värska, 2013 [1926].
15. Nigol A. Eesti asundused ja asupaidag Wenemaal. Tartu, 1918.
16. Pajusalu K. Estonian dialects // Erelt M. (ed.) Estonian Language. Linguistica Uralica, supplementary series. 2003. Vol. 1. Pp. 231–272.
17. Piho M. Siperian setukaiset // Koltat, karjalaiset ja setukaiset / T. Saarinen ja S. Suhonen toim. Kuopio: Snellman-Instituutti, 1995. S. 200–219.